

Ада Занегина

6-летняя девочка копила деньги на куклу, а купила танк

Ада Занегина мало что помнит о войне - ей было 5 лет, когда она началась:

- Мне очень хотелось на фронт - но не было солдатского ремня. И я у всех его выпрашивала...

Она даже толком не помнит этого сама. Мама, Полина Терентьевна, потом рассказывала про ремень, про отца-танкиста, ушедшего на фронт в первый день войны, про эвакуацию на Урал: мама-врач везла под своим началом сотню детдомовских детей. «И никто не заболел, не умер, не завшивел»... Что Ада запомнила сама? Буржуйку в вагонах, единственную табуретку - вся обстановка - в пристройке, где они поселились в Марьяновке Омского края, несколько чёрно-белых фотографий в сумке - весь скарб. «Тогда, в войну, я первый раз попробовала шоколад: принёс раненый солдат, которого мама лечила». Помнит, как собирали с мамой на фронт посылки с варёжками и носками. Как был до войны у неё любимый поросёнок - игрушка в чемоданчике - и как в бомбёжку на Смоленщине поросёнок и чемоданчик остались под огнём. «И больше у меня ничего не было».

Ада копила на куклу. Складывала копеечки, что перепали от мамы.

Однажды в «Омской правде» вышла маленькая заметка в рубрике «Почта наших читателей». Ада тогда уже читала по слогам... И писала, слюнявя карандаш: *«Я Ада Занегина. Мне 6 лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычёвка Смоленской области. Я хочу домой. Я собрала на куклу 122 рубля 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк. И назовём его «Малютка». Когда наш танк разобьёт Гитлера, мы поедим домой».*

Аду засыпали письмами - валились они и на редакцию «Омской правды». Адик Солодов, 6 лет, писал: «Я хочу вернуться в Киев. Вношу собранные на сапоги деньги - 135

рублей 56 копеек - на строительство танка «Малютка». Тамара Лоскутова: «Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко». Таня Чистякова: «Дорогая незнакомец девочка Ада! Мне только пять лет, а я уже год жила без мамы. Я очень хочу домой, а потому с радостью даю деньги на постройку нашего танка. Скорей бы наш танк разбил врага».

Шура Хоменко из Ишима: «Мне рассказали о письме Ады Занегиной, и я внёс все свои сбережения - 100 рублей - и сдал на 400 рублей облигаций на постройку танка «Малютка». Мой товарищ Витя Тынянов вносит 20 рублей. Пусть наши папы громят фашистов танками, построенными на наши сбережения».

Эти письма, написанные «по-печатному», читала Аде вслух мама. Одно из них было от 20-летнего солдата, раненного подо Ржевом: из госпиталя он писал о том, что письмо Ады Занегиной вдохнуло в него, обездвиженного, с перебитым позвоночником, жаждущего только скорейшего избавления от мук, новую жизнь - и вот он уже идёт на поправку... Но вскоре - как раз где-то в это время - принял свой последний бой на Курской дуге Адин отец, танкист. Они засобирались домой, на Смоленщину. Поток писем иссяк. В детской памяти затянулась пеленой несбывшаяся кукла, газета, воображаемый танк... Ада забыла и не вспоминала о «Малютке»...

«Ма-лют-ка» было начертано поперёк люка легковесного танка Т-60, что всю его недолгую жизнь служило предметом шуток со стороны мужского состава полка. Ещё бы! «Рулила» им одна из 19 на всю Красную армию женщина-танкистка, Катюша, Катя Петлюк - 151 см ростом! И так прозванная за свои кукольные размеры малюткой, она ещё и управляла танком с таким именем!

Ведь всё сбылось: деньги на танк были собраны. Ада пропустила, но в «Омской правде» была и телеграмма, Москва - Омск, срочно: «Прошу передать дошкольникам города Омска, собравшим на строительство танка «Малютка» 160 886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной армии. Верховный главнокомандующий маршал Советского Союза И. Сталин». И назвали его, как она завещала, «Малюткой», и фашистов побили, и вернулись домой... Танк Т-60 сражался на Курской дуге, дошёл до Сталинграда, попал в переделку, а Катя на память оставила себе танковые часы... И они молча жили в её одесской квартире после того, как отгремели бои.

Ада узнала об этом 30 лет спустя от омских пионеров, которые раскопали эту историю и нашли Аду Занегину уже в Подмоскovie, замужем, матерью, доктором. Пригласили в Омск на празднование 30-летия Победы, телеграммой известив о том, что будет присутствовать и механик-водитель «Малютки», некий Е. А. Петлюк. И Ада, черноволосая, стройная, где-то у мамы на Смоленщине навсегда оставившая письма от Адика Солодова, и Тамары Лоскутовой, и других, обомлела, когда в коридоре омской гостиницы её представили «механику-водителю Петлюку»: маленькой, седой, широкоплечей, в строгом английском костюме Екатерине Алексеевне, депутату, сотруднице Одесского ЗАГСа. «Как экспонаты» их возили по городу: администрация, пионеры, детские дома... И везде Аде дарили по резиновому пупсу или роскошной кукле, или пластмассовому малышу с пелёнками - испугание за ту игрушку, которой не было в военном детстве...

«Две хозяйки танка» - так их называли. Ада ещё несколько раз ездила в Одессу к малютке-танкистке, ходила в оперу и драмтеатр в своём скромном ситцевом костюмчике, не решившись надеть предложенный Екатериной Алексеевной парадный пиджак с плечиками. А по стране ещё раз прошла волна, поднятая когда-то в войну девочкой Адой. По Смоленской области собирали макулатуру - и в город пришло 3 колонны тракторов «Малюток». По Омску стал колесить построенный на народные деньги троллейбус «Малютка». По Электростали - автобус с этим именем...

Ада Занегина

Екатерина Петлюк

Перед перестройкой Катя Петлюк, та, что прошла всю войну, умерла от рака. А вот Адель Александровна Воронец, почти 80-летняя пенсионерка, жительница подмосковной Электростали, та, в нижнем ящике серванта у которой лежат письма из 40-х годов - Адика, Тамары и прочих, - жива. У неё один сын, две кошки и три работы: медсанчасть, оптика и подработка. Балкон в её «однушке» - в геранях. «Поездила по Европе, нагляделась на красоту». Поездками маму радует сын.

Адель Александровна, Ада, почти не вспоминает войну, не вздрагивает по ночам от разрывающего перепонки послышавшегося звука авианалёта и, только когда попросят,

достаёт старые вырезки «Омской правды»... «Забурели люди, не нужна им уже эта война...
А мне... мне отрадно, что в Победе есть и моя малая толика».

«Я Ада Занегина. Пишу по-печатному...»

Материал подготовлен
Горшковой Юлией Викторовной,
заведующим МКДОУ «Детский сад №3 п. Теплое»